

ДВАДЦАТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Пятница 15 февраля 1946 года, 11 ч. утра Черч Хауз, Вестминстер, Лондон

Председатель: Г-н Н. Дж. О. МЕЙКИН (Австралия)

Присутствуют представители следующих стран: Австралии, Бразилии, Египта, Китая, Мексики, Нидерландов, Польши, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик и Франции.

76. Предварительная повестка дня

1. Утверждение повестки дня.
2. Письмо глав ливанской и сирийской делегаций от 4 февраля 1946 г. на имя Генерального Секретаря (документ S/5)¹¹⁷.
3. Доклад председателя Комитета экспертов об изменениях, внесенных Комитетом во временные правила процедуры Совета Безопасности (документ S/6)¹¹⁸.

77. Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

78. Обсуждение письма глав ливанской и сирийской делегаций¹¹⁹ (продолжение)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Вторым пунктом на повестке дня стоит письмо глав ливанской и сирийской делегаций Генеральному Секретарю от 4 февраля 1946 г., разосланное в виде документа S/5.

Приглашаю представителя Сирии и представителя Ливана занять места за столом Совета Безопасности.

Представитель Сирии и представитель Ливана занимают места за столом Совета.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я предоставляю слово странам в алфавитном порядке.

Прошу теперь тех, кто желает изложить свою сторону дела по настоящему вопросу, дополнить устными заявлениями те данные, которые содержатся в полученном от них письме. Я предоставляю слово представителю Ливана.

79. Дополнительное заявление представителя Ливана

Г-н ФРАНЖИ (Ливан) (говорит по-французски): Из всех споров внесенных на рассмотрение Совета Безопасности, вопрос о Сирии и о Ливане является безусловно наименее сложным по своим данным. Он опирается на некоторые бесспорные основные факты, которые г-н Вышинский выразил вчера одним словом.

¹¹⁷ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, первый год, первая серия, Дополнение № 1, приложение 9.

¹¹⁸ Там же, Дополнение № 2, приложение 1.

¹¹⁹ Там же, Дополнение № 1, приложение 9.

Прежде всего, Сирия и Ливан являются двумя самостоятельными государствами. Они подписали Устав Организации Объединенных Наций и были приняты в число членов Организации. Этого факта достаточно, чтобы исключить всякую возможность посягательства на их суверенитет. Их международный статус определен Уставом Организации Объединенных Наций, в особенности его статьей 2.

Второй неоспоримый факт — это то, что на сирийской и ливанской территориях стоят французские и британские войска. Присутствие этих войск не оправдывается более военной необходимостью. Не оправдывается оно и существованием каких-либо договоров, соглашений или договоренности того или иного характера. Я думаю, что никто не будет здесь этого оспаривать.

С момента прекращения военных действий против Германии и Японии, сирийское и ливанское правительства не переставали делать представления французскому и британскому правительствам об уходе этих войск, добавлю — об их одновременном уходе. Эти переговоры не привели ни к чему. Но сирийское и ливанское правительства получили оповещение о состоявшемся между Великобританией и Францией соглашении, заключенном 13 декабря прошлого года, из которого я привожу следующую выдержку:

«Расписание эвакуации будет составлено так, чтобы сохранить в Леванте достаточные силы для обеспечения безопасности до того момента, когда Организация Объединенных Наций вынесет решение по вопросу установления коллективной безопасности в этой зоне. До тех пор пока таковая не будет установлена, французское правительство сохранит в Ливане перегруппированные войсковые части».

Из этого видно, что соглашение от 13 декабря упоминает об эвакуации, говорит, что эвакуация состоится, но предусматривает сохранение иностранных войск на сирийской и ливанской территориях и ставит их уход в зависимости от условий, которые несовместимы с принципами Устава Организации Объединенных Наций, так как противоречат суверенитету обоих государств.

Мы предприняли дальнейшие шаги, отправив французскому правительству ноты, помеченные 26 декабря 1945 г. и 9 января 1946 г. Никакого ответа на эти ноты не последовало.

Создавшийся таким образом спор является угрозой международному миру. Присутствие иностранных войск на территории независимого суверенного государства, против согласия этого государства, было всегда источником конфликта. Против нас можно привести только один факт, а именно что Ливан и Сирия являются двумя маленькими государствами. Но я не думаю, чтобы это было с юридической точки зрения достаточным доводом в глазах Совета Безопасности.

Но это не единственная причина, побудившая нас внести это дело на рассмотрение Совета Безопасности. У нас целый ряд возражений, из ко-

торых мы изложим лишь некоторые. Присутствие этих войск не оправдывается ни военными операциями, ни существованием какого-либо договора или соглашения между сирийским и ливанским правительствами, с одной стороны, и французским и британским правительствами, с другой стороны. Факт содержания иностранных войск на территории независимых государств не имеет прецедента в области международных отношений, и к тому же я считаю нужным еще раз повторить, что присутствие этих войск противно желанию правительств этих государств. Присутствие этих войск, кроме того, является серьезным нарушением суверенитета обоих государств, состоящих членами Организации Объединенных Наций, и не только не способствует поддержанию безопасности, но представляет постоянную угрозу, так как создает возможность вмешательства во внутренние дела Ливана и Сирии.

Ливанская и сирийская делегации не желают напоминать о недавнем прошлом. Они не желают напоминать о прискорбных инцидентах, но не могут не сослаться на них и не подчеркнуть, что когда иностранные войска расположены на чей-либо территории, то они имеют возможность в любую минуту вмешаться во внутренние дела того государства, на территории которого они находятся.

Франко-британское соглашение от 13 декабря поставило эвакуацию чужих войск из Сирии и Ливана в зависимость от условий, несовместимых с духом и буквой Устава Организации Объединенных Наций. Прежде всего, это соглашение намекает на то, что безопасность не может быть поддержана в Ливане и Сирии иначе, как при помощи иностранных войск. Во-вторых (я опираюсь на статью 2 Устава), оно является нарушением принципов суверенитета государств-членов Организации Объединенных Наций и вмешательства в дела, подлежащие исключительной компетенции упомянутых двух государств. Оценка мер, необходимых для обеспечения порядка и безопасности на территории суверенного государства, составляет часть основных функций этого государства. Иностранному государству не подобает входить в рассмотрение этих мер и в особенности пытаться узурпировать права заинтересованного государства, на обязанности которого лежит выполнение этой задачи. Это принцип, который никогда не ставился под сомнение Организацией Объединенных Наций, и вряд ли его можно было бы оспаривать и теперь.

Кроме того, выражение «установление коллективной безопасности в этой зоне» (т. е. в левантской зоне, в зоне, охватывающей Ливан и Сирию), также противоречит положениям Устава Объединенных Наций, который не предусматривает, помимо подопечных территорий, никаких других, зависящих от государства-члена Организации Объединенных Наций, зон, где коллективная безопасность достигалась бы созданием стратегической зоны. Что касается независимых государств, Устав говорит, что каждый из членов Организации Объединенных Наций должен содействовать мировой безопасности. Сирия и Ливан намерены сами содействовать коллективной безопасности как непосредственно, так и через установленные Организацией Объединенных Наций органы. Сирия и Ливан не согласны на то, чтобы чужие государства действовали за

их счет или заменяли их в исполнении этой обязанности.

Я исчерпаю, думаю, мне, мои доводы, если в целях соблюдения истины добавлю, что британские власти в Сирии и Ливане всегда говорили нам о своей готовности уйти по первому сформулированному нами требованию. Это было до соглашения от 13 декабря. Что же касается нас, то мы всегда просили об одновременном уходе как британских, так и французских войск, основываясь на очень дорогом для нас принципе, а именно на принципе равного отношения ко всем дружественным государствам, с которыми мы поддерживаем отношения.

При таких обстоятельствах, сирийская и ливанская делегации, которые с живым интересом прислушиваются к мнениям членов Совета Безопасности, высказываемым ими при обсуждении различных подлежащих решению Совета Безопасности вопросов, остаются при убеждении, что Совет Безопасности, не забывая прецедентов Лиги Наций, полностью применит основные принципы Устава Организации Объединенных Наций и вынесет постановление, рекомендуемое немедленный, полный и одновременный вывод иностранных войск, ныне расположенных на территории Сирии и Ливана.

80. Дополнительное заявление представителя Сирии

Г-н аль-ХУРИ (Сирия) (*говорит по-английски*): Несмотря на высокое уважение, которое мы питаем к двум великим державам, против которых мы возбуждаем настоящее дело, мы иначе поступить не могли.

Вопрос, который мы имеем честь довести до вашего сведения, просто касается пребывания иностранных вооруженных сил на сирийской и ливанской территориях, вопреки желанию сирийского и ливанского правительств. Какие бы ни приводились вам доводы для объяснения присутствия этих вооруженных сил, у Совета Безопасности есть достаточно оснований, чтобы ясным решением положить конец настоящему спору.

Я не хочу пока входить в подробности или приниматься за опровержение возможных возражений; я просто хочу изложить Совету Безопасности все данные этого дела во всей их простоте и ясности.

Британские войска, усиленные сравнительно небольшим числом войск Свободной Франции, вступили из Палестины в Сирию и в Ливан, чтобы изгнать из нашей страны войска правительства Виши, которые постоянно поддерживали державы оси в ее стремлениях к мировому господству. Перед приходом этих англо-французских войск и вслед за их появлением было весьма ясно объявлено о том, что целью этой кампании является исключительно освобождение наших стран от враждебных элементов. Далее, как французами, так и англичанами было определено заявлено, что Свободная Франция ни в коем случае не займет того же положения, которое занимало Виши. Союзные войска были встречены с радостью и в течение всей кампании им оказывалась всяческая поддержка.

Пока шла война на западе и на востоке, все наши ресурсы как материальные, так и людские были предоставлены в распоряжение союзников.

Сирийское правительство и сирийский народ по мере своих сил способствовали продолжению войны до общей победы, выполнив таким образом свои союзные обязательства.

После окончания войны мы постоянно обращались с просьбой об одновременном уходе иностранных войск. Продолжение пребывания этих войск в мирное время на нашей территории не может быть оправдано ни продолжением военных действий, ибо таковые уже прекратились, ни ссылкой на какие-либо положения Устава Организации Объединенных Наций.

На эти наши обращения нам постоянно отвечали успокоительными заверениями, что удовлетворительное разрешение вопроса последует в ближайшем будущем. Мы тщетно ждали этого удовлетворительного решения, и, наконец, наши надежды были обмануты заключением англо-французского соглашения от 13 декабря 1945 г., которое разрабатывалось и было заключено без нашего участия. Этот договор содержит специальный пункт, который гласит:

«Расписание эвакуации будет составлено так, чтобы сохранить в Леванте достаточные силы для обеспечения безопасности до того момента, когда Организация Объединенных Наций вынесет решение по вопросу установления коллективной безопасности в этой зоне».

Это условие ясно указывает на то, во-первых, что иностранные войска останутся на нашей территории надолго; во-вторых, что уход этих войск не зависит от чисто технических соображений, связанных с осуществлением его к какому-либо приемлемому сроку; в-третьих, что этот уход зависит от условий, не зависящих от заинтересованных сторон, так как Организация Объединенных Наций должна принять решение о мерах коллективной безопасности в этой зоне (иначе эти иностранные войска могут там и остаться); в-четвертых, что о согласии на это сирийского и ливанского правительств вопрос и не поднимался; в-пятых, что иностранные войска предназначены для обеспечения безопасности.

Сирийское правительство невольно спрашивало себя: «Чью безопасность договаривающиеся стороны собираются обеспечить?» Не может быть ни малейшего сомнения, что внутренняя безопасность должна исключительно лежать на ответственности сирийского и ливанского правительств. Не может быть никаких сомнений и в том, что согласно положениям Устава Организации Объединенных Наций внешняя безопасность тоже лежит на ответственности сирийского и ливанского правительств. Далее, война окончена, нацистские и фашистские силы изгнаны, и Сирия и Ливан окружены государствами, состоящими членами Организации Объединенных Наций. Что же может побудить какое-либо другое правительство взять на себя обеспечение безопасности в этой зоне? Вот этого мы никак не можем понять.

Однако два факта несомненны: во-первых, обеспечение коллективной безопасности не является функцией какой-либо одной великой державы, которую она может исполнять, имея свои войска на территории маленькой страны вопреки ясно выраженной воле последней, которая в том же состоит членом Организации Объединенных Наций; во-вторых, поддержание международной безопасности ясно предусмотрено Уставом Организации, а все государства, заинтересованные

в данном вопросе, являются членами Организации. Их взаимоотношения основаны на принципах Устава и их международное поведение в отношении безопасности вполне ясно определено положениями того же Устава. На это мы дали наше согласие и эти положения заключают в себе все то, на что мы согласились. Мы не желаем, чтобы от них делались отклонения.

Декабрьское соглашение, в той форме, в которой оно было задумано и сформулировано, не оставляет места для дальнейших переговоров. Как я уже говорил, оно было выработано и заключено без нашего участия. По справедливости надо отметить, что если бы одна из сторон в этом соглашении искренно испытывала желание и чувствовала готовность вступить с нами в переговоры по поводу такового, то она могла бы это легко сделать до того, как обе великие державы решили заключить между собой соглашение по вопросу, который имеет первостепенную важность для Сирии и Ливана и о котором обе родственные республики не переставали делать представления во время предшествовавших заключению соглашения переговоров.

Когда обе стороны закончили переговоры, содержание соглашения было нам сообщено для сведения и принятия необходимых мер к проведению в жизнь его «решений». Я беру слово «решений» из текста соглашения.

При таком положении дел мы тщетно пытались избежать необходимости довести дело до сведения Совета Безопасности. Сирийское и ливанское правительства прежде всего представили свои возражения в Дамаске, в Бейруте, в Лондоне и в Париже и просили необходимых объяснений, но таковых не получили. Тогда мы повторили нашу просьбу обоим державам об уходе их вооруженных сил, лишь только к тому представится физическая возможность. Удовлетворения мы никакого не получили не получили даже настоящего ответа на наши представления. Еще 19 января когда я имел честь сделать мое заявление¹²⁰ на пленарном заседании Генеральной Ассамблеи, мы ограничились тем, что обратили внимание Организации Объединенных Наций на настоящий вопрос, в надежде что что-нибудь будет предпринято до того, как его придется полностью представить на рассмотрение Организации Объединенных Наций.

Имея в виду, во-первых, сделанные нами представления в период между окончанием войны и заключением декабрьского соглашения, во-вторых — способ, которым велись переговоры о заключении соглашения по вопросу, который в первую очередь касался нас; в-третьих — сообщение нам содержания этого соглашения для того, чтобы мы выполнили его «решения»; в-четвертых — наши последние безуспешные попытки, упомянутые выше, и в-пятых — стремление самого соглашения подчинить вопрос об уходе войск решению Организации Объединенных Наций, — я не думаю, чтобы нас могли по справедливости обвинить в излишнем рвении из-за внесения дела на рассмотрение Совета Безопасности или чтобы, путем адвокатских уловок, стали оспаривать реальность фактов, доказывающих, что спор уже достиг той стадии, когда внесение его на рассмотрение Совета является необходимостью.

¹²⁰ См. Журнал Генеральной Ассамблеи, № 10 за 21 января 1946 г.

Не только Сирия и Ливан, но и весь мир смотрит на вас. Весь мир ожидает от вас решения, которое даст полное и справедливое урегулирование вопроса.

Принимая во внимание, что иностранные войска находятся на сирийской и ливанской территориях вопреки воле сирийского и ливанского правительств и народов; что присутствие этих войск является причиной спора, уже достигшего той степени, когда его необходимо внести на рассмотрение Совета Безопасности Организации Объединенных Наций; что взаимоотношения всех четырех заинтересованных членов Организации Объединенных Наций определяются принципами Устава Организации Объединенных Наций, а их международное поведение положениями того же Устава; что соглашение не действительно, поскольку оно касается Сирии и Ливана; и что Устав предписывает Совету Безопасности и уполномочивает его выносить решения по такого рода спорным вопросам, — сирийская делегация, по поручению своего правительства, просит Совет Безопасности вынести постановление о том, чтобы все иностранные войска были одновременно уведены с территории Ливана и Сирии, с назначением срока, в течение которого эта эвакуация технически осуществима.

Я хочу только прибавить одно замечание к моему заявлению. Было бы несправедливо умолчать о благодарности сирийского правительства и народа по отношению к Великобритании за всю ту поддержку, которую она нам оказывала во время обеих последних великих войн в военном, политическом и экономическом отношении. Эта поддержка и помощь неоднократно спасали нашу страну от гибели.

Я должен также пояснить употребленное мною выражение «одновременный» в применении к уводу войск. Если бы мы согласились на увод каждой из двух войсковых групп отдельно, то мы, возможно, добились бы этого легко от британского правительства. Но мы именно желаем одновременного увода войск из обеих стран.

81. Заявление представителя Франции

Г-н БИДО (Франция) (*говорит по-французски*). Лишней была, думается мне, со стороны представителя Сирии та дискриминационная в отношении Франции нотка, которую он нарочито оттенил в своих дополнительных объяснениях к письму, адресованному Совету Безопасности. Несмотря на это и оставляя пока в стороне то, что имеется оскорбительного для моей страны в некоторых утверждениях упомянутого письма, я хочу лишь в нескольких словах, и возможно более объективно, ответить как подобает державе, которую соблаговолили здесь назвать великой, на представленные нам замечания.

Признаюсь, что мы не без некоторого удивления узнали о поступившем от делегаций Сирии и Ливана в Совет Безопасности требовании об эвакуации находящихся в Сирии и Ливане иностранных войск. Можно в самом деле удивляться, что, поскольку война еще не закончилась, поскольку мир нигде окончательно не установлен и поскольку войска всех национальностей и всех родов находятся, в силу обстоятельств, а не по воле оккупантов, на территории всех воюющих государств, — Сирия и Ливан настаивают на внесении в Совет Безопасности вопроса, который является следствием нынешнего состо-

яния вещей. Ибо дело идет о положении, которое все воюющие государства, как бы ни был велик их вклад в войну, как бы ни были тяжелы их испытания, принимают без жалоб и протестов. Правительства Сирии и Ливана видят в этом обстоятельстве серьезный ущерб своему суверенитету. Я спрашиваю, чем их положение отличается от положения других правительств, находящихся в тех же условиях.

В июне 1941 года, еще до того как войска Свободной Франции и британские войска вошли в Сирию и Ливан, правительство генерала де-Голля всенародно объявило от имени Франции о своем намерении обеспечить независимость этих двух государств. В сентябре и ноябре 1941 года эта независимость была провозглашена представителем Франции. Можно было бы, ввиду состояния войны, когда на все союзные правительства падало бремя стольких задач и такой ответственности, отложить на более поздний срок столь важную политическую перемену, осуществление которой во время войны выдвигало серьезные и сложные проблемы. Мое правительство не стало на эту точку зрения. Независимость, провозглашенная в 1941 году, вошла в силу, несмотря на переживаемые трудности. Целый ряд иностранных правительств признал Сирию и Ливан, как независимые государства.

Но когда в апреле 1945 г. возник вопрос о том, могут ли Сирия и Ливан участвовать в Сан-Францисской конференции, на первой сессии Объединенных Наций, то оставались еще как будто сомнения, и государства-инициаторы колебались принять решение. У меня есть свои личные и непосредственные основания помнить, что эти два государства были приглашены и допущены по инициативе Франции, которая, не будучи сама в числе государств-инициаторов, обратилась к последним и выразила пожелание, чтобы Сирия и Ливан были приглашены участвовать в Сан-Францисской конференции на правах суверенных государств. Поэтому, если мои сирийский и ливанский коллеги могли сейчас высказать свои претензии по адресу моей страны, то этим они в известной мере обязаны самой Франции.

Если я считаю нужным напомнить об этих фактах, которые являются этапами на пути к независимости этих двух государств, пройденном за пять лет, то это для того, чтобы отметить, что, несмотря на трудности, связанные с военным временем, и несмотря на возможные препятствия (которые возникли не только там), Франция была неизменно в своей политике, состоявшей в том, чтобы довести доверенные ей Лигой Наций два государства до полной самостоятельности.

В том же духе французское правительство и британское правительство завязали несколько месяцев тому назад переговоры с целью принятия дальнейшего шага и установления нового этапа. Хотя мир еще не восстановлен и хотя, вообще говоря, силы Объединенных Наций еще расположены, как то было во время войны, на территории всех воюющих держав, французское и британское правительства, о чьих войсках шла речь, сочли целесообразным принять меры для эвакуации войск из Сирии и Ливана без дальнейших проволочек. Оба эти государства, Сирия и Ливан, находятся в той части мира, которая во время войны была под особой угрозой. Оче-

видно, — и я думаю, никто не станет этого оспаривать, — что они избежали испытаний войны благодаря присутствию английской, а также французской армий.

В тот момент, когда представители Объединенных Наций могли наконец собраться и выработать условия, при которых коллективная безопасность может быть обеспечена на основе мирного правопорядка, французское и британское правительства сочли своим долгом заявить, что они готовы теперь же приступить к эвакуации своих военных сил из Сирии и Ливана, прибегнув к Совету Объединенных Наций для установления мер международного порядка, призванных обеспечить безопасность этого района.

Ливану и Сирии не терпится положить конец бремени, являющемуся для них результатом состояния войны. Так несомненно чувствуют все. Так несомненно чувствуют все страны мира, не исключая и моей страны. Но я не вижу, как дело может идти иначе в этих двух странах, чем в остальном мире, поскольку бремя войны ликвидируется повсюду с такой медленностью. Мое правительство желает конечно обеспечить удовлетворительное разрешение этого вопроса, но оно обязано принять во внимание как условия, существующие в Сирии и Ливане, так и те, которые существуют повсюду в мире. Проблемы такого рода не могут, очевидно, быть разрешены ни в несколько минут, ни даже в несколько часов. Как на днях напомнил г-н Бевин, на представителях стран в Совете лежат серьезные и многочисленные обязанности. Время легких решений еще не вернулось, и надо, чтобы все нации — великие в первую очередь, но также и малые — проявили должное внимание.

Независимо от этих соображений весьма общего порядка, на этот раз ничуть не оскорбительных ни для кого, я не вижу, на чем основываются сирийская и ливанская делегации, внося этот вопрос в Совет Безопасности. Как он сам только что упомянул, г-н аль-Хури, глава сирийской делегации, заявил в заседании Ассамблеи 19 января:

«Сирийская делегация ограничивается пока тем, что обращает внимание Ассамблеи на этот вопрос, который, она надеется, будет разрешен предстоящей эвакуацией этих войск таким образом, что не будет необходимости поднимать его в Организации Объединенных Наций»¹²¹.

С тех пор не произошло ничего, что изменило бы подожжение вопроса и придало бы ему характер спора.

Тем не менее, резервируя свое право высказывать некоторые замечания в дальнейшем, я констатирую, что сирийская и ливанская делегации именно так характеризовали в одном месте своего письма вносимый ими в Совет вопрос, не уточняя, однако, кто является сторонами в этом предполагаемом споре. Мне кажется, что именно в силу патетности этого утверждения письмо сирийской и ливанской делегаций не ссылается на статью 35, пункт 1, который был бы применим в данном случае, и что они игнорируют также статью 33, которая требует от спорящих сторон, чтобы они, прежде чем прибегать к Объединенным Нациям, попытались уладить свои затруднения в порядке переговоров и другими подобными способами.

Нота сирийского и ливанского правительств ссылается поэтому на статью 34. Но эта статья не относится к обращению одной из сторон в Совет, а признает за последним право расследовать всякий спор или ситуацию, продление которых может угрожать международному миру и безопасности. Тот факт, что ссылаются именно на эту статью, не может не быть приятен правительству, которое само обратилось к конференции в Сан-Франциско, когда в мае прошлого года произошли первые инциденты. Почему же ссылаются сейчас на эту статью, если не потому, что на самом деле налицо нет спора и что положение, существующее в Сирии и Ливане, не может по чистой совести быть изображено как ситуация, угрожающая международному миру и безопасности?

В течение пяти лет присутствие французских и английских войск огораживало Средний Восток от всех испытаний и ужасов войны. Франция констатирует это с глубоким удовлетворением, ибо речь идет о стране, с которой ее связывают многовековые традиции и дружба. Кто может сказать, что эти войска внезапно сделались угрозой и что необходимо принять срочные меры, чтобы обеспечить мир наперекор им? Это было бы искажением фактов.

Столь же странным представляется мне утверждение, что некоторая часть этих войск была постоянной угрозой миру и безопасности в этом районе. Если это окажется необходимым, я докажу, что в известные моменты истории сама жалующаяся сторона считала верным обратное.

Как не удивляться также когда слышишь утверждение, что намерение поручить организацию коллективной безопасности Объединенным Нациям является нарушением духа и буквы Устава? Задача привести Сирию и Ливан к независимости, задача, которая естественно подразумевала ответственность за безопасность этих территорий, была поручена Франции в силу мандата Лиги Наций. Франция по собственному почину провозгласила в 1941 году независимость этих государств, не имея возможности, по понятным причинам, просить в тот момент Лигу Наций о ратификации и о снятии с нее возложенной на нее ответственности. Сейчас, когда с окончанием войны французское правительство намерено устранить остатки прежнего положения, оно хочет выполнить последние лежащие на нем обязательства, относящиеся к поддержанию безопасности.

Так как Лига Наций больше не существует, то французское правительство обращается к Объединенным Нациям, и я не вижу, почему обращаться к этой Организации с просьбой взять на себя нашу ответственность и решить, должны ли быть приняты какие-то меры для обеспечения безопасности территории, о которой идет речь, — почему это значит нарушать дух и букву Устава этой самой Организации? Разве это означает что-нибудь, что идет наперекор Уставу Объединенных Наций, раз мы основываем нашу просьбу именно на этом Уставе и обращаемся к Объединенным Нациям? Можно сказать, я допускаю, что эти объяснения не содержатся в соглашении от 13 декабря или что их там не сумели найти. Должен сказать, что ливанские ноты, на которые только что ссылался представитель Ливана, ограничиваются на мой взгляд тем, что констатируют известное положение вещей, не поднимая никаких вопросов, а что касается нот, исходя-

¹²¹ См. Журнал Генеральной Ассамблеи № 10 за 21 января 1946 г.

ших от сирийского правительства, то неудовлетворительное состояние отношений между ним и моим правительством лишало меня до сих пор возможности их получить. Как бы то ни было, раз повидимому еще требуются объяснения, я их даю и на этом кончаю.

Франция в полном согласии с Великобританией доказала свою добрую волю, взяв на себя инициативу заключения соглашения об эвакуации Сирии и Ливана. Это решение еще не вылилось в точный план. Мы желаем, однако, чтобы оно могло быть проведено в жизнь в ближайшем будущем. Соглашение от 13 декабря не толкуется подписавшими его как подразумевающее наше намерение держать войска на Ближнем Востоке без ограничения срока, ввиду отсутствия иного решения со стороны Совета Безопасности. Мое правительство готово рассмотреть вопрос с сирийским и ливанским правительствами и выработать с ними детали осуществления по нему решения. Я прошу поэтому представителей Объединенных Наций, приняв во внимание усилия, приложенные к тому, чтобы предоставить Сирии и Ливана независимость, доверить Франции в согласии с Великобританией урегулирование этой проблемы.

82. Заявление представителя Соединенного Королевства

Сэр Александр КАДОГАН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Если мне будет позволено, я сделаю короткое заявление по поводу позиции моего правительства в этом деле.

Правительство Его Величества в Соединенном Королевстве сочувствует сирийскому и ливанскому правительствам в их желании об уходе британских войск из обеих этих стран. Британские войска находятся в этих двух левантинских странах не в силу договорного обязательства, как в некоторых других странах Среднего Востока, а как наследие войны. Когда в 1941 году правительство Виши разрешило нашим противникам пользование аэродромами на территории французского мандата, британская армия и армия Свободной Франции вступили в пределы левантинских государств и сломили сопротивление приверженцев Виши. Хотя обоим левантинским государствам была официально обещана тогда независимость, тем не менее, для обеспечения союзных коммуникационных линий с Дальним Востоком и устранения возможности возобновления германских интриг в странах Среднего Востока, было необходимо оставить оккупационные армии в Леванте. Правительства Леванта согласились с этой необходимостью.

Еще до окончания военных действий против Японии, т. е. до того как вопрос об уходе британских войск мог быть поставлен на очередь, между французскими войсками и населением Сирии возник спор, грозивший принять серьезные размеры и поставить под угрозу безопасность на всем Среднем Востоке, перехватывавшем жизненно важные коммуникационные линии британских войск на Дальнем Востоке. Отчасти по этой причине, отчасти по приглашению сирийских властей, британские войска в последних днях мая 1945 года решились вмешаться для восстановления порядка.

*Ввиду повторных просьб правительств левантинских государств помочь им справиться с трудным положением, правительство Его Величества обратилось к французскому правительству с предложением обсудить возможности ухода войск из Сирии и Ливана в ближайший срок, и 13 декабря было подписано англо-французское соглашение, в котором предусматривался уход британских войск из левантинских государств. Условия этого договора подверглись критике как на Среднем Востоке, так и здесь в Англии, и я не хочу утверждать, что он является на сто процентов удовлетворительным с какой бы то ни было точки зрения. Но он представляет собой попытку выйти из затруднительного положения и положить конец ситуации, становившейся невыносимой для всех заинтересованных.

Между тем, ввиду возможности дальнейших беспорядков, местное правительство просило нас дать уверение в том, что британские войска не будут уведены, пока останутся другие иностранные войска. Правительство Его Величества, при данных обстоятельствах это уверение дало, тем более, что, по нашему мнению, оно соответствовало духу соглашения. Здесь особенно подвергались критике те положения последнего, которые касаются организации коллективной безопасности. Позвольте мне это пояснить.

В то время, когда велись переговоры, мы не могли просто немедленно уйти, оставив за собой пустоту. Следует признать, что — как это и было признано — положение тогда было тревожное и настроение было повышенное. Также надо сказать, что во время ведения переговоров мы считали себя вправе ожидать, что Организации Объединенных Наций удастся найти в ближайшем будущем способ взять на себя ту ответственность в этом деле, которая пала на нас в результате войны. В то время Организации Объединенных Наций еще не существовало; но мы считали себя вправе рассчитывать на то, что она сможет принять такие решения, которые ясно определяют в будущем ответственность за поддержание мира и безопасности в этой стратегически важной части земного шара, и тем самым избавит нас от лежащей на нас ответственности. Вот что мы имели в виду, когда мы составляли проект этой статьи соглашения.

Но как бы то ни было, Совет Безопасности заслушал теперь заявление представителя Франции о том, что соглашение от 13 декабря не толкуется подписавшими его сторонами как содержащее какое-либо намерение с их стороны держать свои войска в Леванте в течение неопределенного срока, ввиду отсутствия иного решения со стороны Совета Безопасности.

Моя делегация всецело присоединяется к этому заявлению, и я повторяю, что наше желание — увести наши войска как только это будет возможно и тем самым освободиться от той ответственности, которую на нас налагает наше нахождение в Леванте.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Предлагаю теперь прервать наше заседание и возобновить его сегодня в 4 часа пополудни. Если возражений не имеется, предложение принято.

Заседание закрывается в 1 ч. 10 м. дня.